

Цинь Мань остался лежать на земле, не зная, что делать.

Как этот человек мог быть членом Музыкальной ассоциации? Ее руки дрожали так сильно, что ее тарелка начала трястись. Она сделала глубокий вдох, но даже это не смогло избавить ее от настороженности.

Этот человек даже поприветствовал ее!

Воспоминания снова нахлынули на нее, и она подавила желание скривиться.

И только когда Яо Юань посмотрел на нее, она наконец опомнилась. Она тут же склонила голову и прижала кулаки к бокам.

"Господин Ян, мне очень жаль, что я вас не узнала. Пожалуйста, не принимайте мои слова близко к сердцу. Я действительно не хотела вас оскорбить".

Однако мужчина, казалось, не слушал ее извинений. Вместо этого его взгляд переместился на стопку бумаги, которая летела в центр зала. Это было приглашительное письмо музыкальной ассоциации Яо Тана.

На это приглашительное письмо наступали множество раз, и сейчас оно было смято до неузнаваемости. Он сжал губы, сузив глаза.

Прямо в центре письма был большой отпечаток ноги!

Он был ответственным за доставку письма, но обнаружил, что письмо было испорчено женщиной, стоящей перед ним! Как он мог не расстроиться?

"Ты не должен извиняться, но ты должен отвечать за свои действия".

Было очевидно, что господин Ян не был прощающим человеком.

Цинь Мэн дернулась от его выговора и подняла на него взгляд. Она уже собиралась снова попросить прощения, когда заметила, что он смотрит на приглашительное письмо, на которое она наступила.

В одно мгновение ее сердце похолодело.

Последствия? Он имел в виду, что лишит Ранрана возможности сдать экзамен?

Этого ведь не могло быть, верно?

Но даже тогда она не смогла остановить сердце, колотящееся в груди. Она уставилась на письмо, лежащее на земле, и ее лицо побледнело еще больше.

Пройдя по коридору, она осторожно подобрала с земли бумагу и развернула ее. Увидев черный след на первой странице, она поморщилась и тщательно вытерла его рукой, даже несколько раз сдула пыль со страницы.

Цинь Мэн передала письмо и склонила голову, стараясь вести себя почтительно.

Увидев эту сцену, господин Ян повернулся к Яо Тану, как будто он совсем не хотел принимать приглашение.

"Господин Ян, я действительно не хотела проявить неуважение к Музыкальной ассоциации", - быстро сказала она. "Я просто не знала, что вы являетесь членом ассоциации. Если бы я знала, я бы так себя не вела".

Наступила небольшая пауза, прежде чем она продолжила: "Я неправильно поняла вашу позицию. Моя племянница - она из сельской местности, не более того. Поэтому я так удивилась, увидев, что она знакома с таким влиятельным и великодушным человеком, как вы. Я не... я не знал... я думал, что она только притворяется..."

"Вам не нужно объяснять. Думаю, я прекрасно понимаю ситуацию".

Мистер Янг нетерпеливо нахмурился, а затем повернулся к Яо Танг, наклонив голову в знак извинения.

"Я действительно сожалею о событиях, которые произошли сегодня. Похоже, что я не смог уладить такой маленький вопрос. Я мог бы принести вам другой пригласительный билет и..."

"В этом нет необходимости. Я сам принесу его".

"Конечно."

Яо Ронг только что пришел в себя, когда расширил глаза. "Яо Танг, почему бы тебе не послать господина Янгоффа. Я уверен, что ему было нелегко добираться сюда".

"Нет необходимости. Я могу вернуться сам. Спасибо."

В этот момент он растерянно посмотрел на Яо Жун и Цзян Ванина. "Вы..."

"Мои родители".

Как только она произнесла эти слова, Цинь Мань почувствовала, что все ее сердце словно пронзили иголки. Ногти впились в ладонь, но она не произнесла ни слова.

По крайней мере, она не могла произнести ни слова. Только взглянув на Яо Тана, она почувствовала, как незнакомое чувство разливается по ее организму. Как будто кто-то заклеил ей рот и горло.

Однако Яо Жун и Цзян Вань почувствовали себя немного иначе после ее представления. Хотя сначала они были удивлены, но тут же улыбнулись. Означало ли это, что Яо Таньхад наконец-то принял их?

Как только он услышал слово "родители", улыбка господина Яна расширилась. "Так, похоже, вы ее родители. Я много о вас слышал".